

I. ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОТИВОБОРСТВО. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ. ТЕОРИЯ

УДК 004.615

© Сундиев И.Ю.
Sundiyev I.

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ЭКСТРЕМАЛЬНОГО СОБЫТИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОЛОГИЧЕСКИХ ГРУПП И ИХ УЧЕТ В АНАЛИТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ

SPECIFICITY PERCEPTION OF EXTREME EVENTS REPRESENTATIVES OF VARIOUS TYPOLOGICAL GROUPS AND THEIR INCLUSION IN THE ANALYTICAL WORK

Аннотация. Данная статья посвящена обоснованию положения о том, что эффективность анализа любого экстремального события с участием людей определяется уровнем понимания аналитиком специфики экстремальности, типологической принадлежностью респондентов и временем, прошедшим от экстремального события до момента опроса.

Annotation. This article is devoted to the justification of the position that the effectiveness of any analysis of extreme events with the participation of the people is determined by the level of understanding of the specifics of the analyst extremeness typological affiliation of respondents and the time elapsed from the extreme event before the survey.

Ключевые слова. Анализ, экстремальное событие, целевая функция, адаптивная норма, состояние социума.

Key words. Analysis, an extreme event, the objective function, adaptive norm condition of society.

Понятие экстрима

В современной публицистике термин экстрим крайне популярен и используется для обозначения резко отличных от нормы условий, ситуаций, характера деятельности, стиля мышления и образа жизни, социальной позиции, направления моды, является одной из модификаций классического для ряда наук понятия экстремальности. В математике понятие экстремальности связано с предельным выражением характеристик функций и функционалов и служит для обозначения и максимума, и минимума, и для объединения этих понятий в одно (например «экстремумы функций»). В экономических моделях в качестве экстремумов целевых функций могут выступать максимизация нормы прибыли, максимизация выпуска продукции, минимизация затрат, минимизация рабочего времени и т.п. Возможны различные их сочетания (например, максимум прибыли, минимум затрат, максимум качества продукции, минимум рабочего времени). В биологии говорят об экстремуме, если имеет место аномалия, выводящая организм за пределы адаптив-

ной нормы: переохлаждение, перегрев, перевозбуждение и им подобные. Максимальное соответствие адаптивной норме понимается как оптимальное состояние, но и аномальное (минимум адаптивной нормы), и оптимальное (максимум адаптивной нормы) есть отображения крайних (предельных) состояний – то есть экстремумов. С развитием теории систем в социальных науках экстремальное событие стало пониматься не только как выходящее «за рамки нормального хода событий (но не ошибочное)», но и «обладающее решающим значением для дальнейшего развития, генерирующим бифуркационный хаос» (то есть множественность равновероятных линий развития). С точки зрения права любое криминальное событие является экстремальным и для граждан, и для государства. В политологии наиболее экстремальными социальными явлениями считаются экономические кризисы, войны и революции.

Применительно к целям нашей статьи введем несколько ограничивающих условий. Во-первых, нас интересует экстрим и различные формы экстремальности

Сундиев Игорь Юрьевич – доктор философских наук, профессор, вице-президент, Российская криминологическая ассоциация, tel. 7(499)256-61-21.

Sundiyev Igor – doctor of philosophy, professor, the vice-president, the Russian criminological association, tel. 7(499)256-61-21.

лишь в отношении к социуму и человеческой деятельности (жизнедеятельности). Например, климатические, погодные аномалии могут рассматриваться в качестве экстремальных факторов только при условии, что они прямо или косвенно влияют на социум через жизнедеятельность составляющих его людей. Во-вторых, экстремальность конкретных условий (ситуаций), режимов, процессов рассматривается нами применительно к конкретному состоянию социума, режиму власти, виду деятельности. Например, допустимый уровень шума для различных видов деятельности, «допустимый» уровень насилия для различных исторических и социо-культурных сообществ и т.п. В-третьих, содержание, вкладываемое в понятие экстрима (экстремума), зависит от уровня познания объективных закономерностей развития и функционирования той или иной социальной, культурной среды, группы, личности. Сейчас наиболее ярко это проявляется в этносоциальных отношениях, когда незнание, неадекватная оценка этнокультурных особенностей представителей другой социальной группы, их специфической реакции на различные жизненные ситуации способны провоцировать лавинообразное развитие конфликтов на микро- и макросоциальных уровнях.

В-четвертых, мы считаем, что различные формы социальной экстремальности имеют исторически-необходимый характер, определяемый самим ходом социального развития. Процесс познания, овладения новыми формами и видами деятельности всегда выходит за границы уже познанного, освоенного, того, что в настоящее время считается нормой. Познав закономерности развития неких социальных явлений, человек научается нейтрализовать негативное воздействие экстремальных факторов. Но при дальнейшем развитии социума, расширении его физических границ и функциональных возможностей всегда появляются новые экстремумы, качественно превосходящие предыдущие. В-пятых, любой экстрим (экстремум) это «шоковый стимул» для личности, включающий механизмы адаптации к новым условиям. В зависимости от интенсивности и продолжительности экстремального воздействия, его направленности адаптационные процессы способны необратимо трансформировать личность.

Типологические группы

В соответствии с результатами исследований автора [1–6], люди, оказавшиеся в экстремальных условиях, по своим мотивациям, специфике восприятия события и стилю поведения делятся на три группы:

- *пассионарии* (к ним типологически примыка-

ют адреналиновые наркоманы, они же – спортсмены-экстремалы);

- *жертвы*;
- *профессионалы*.

Пассионарии

Концепция пассионарности предложена Л.Н.Гумилевым в рамках теории этногенеза. В соответствии с ней пассионарность - это «характерологическая доминанта, необоримое внутреннее стремление (осознанное или чаще неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной). Заметим, что цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников». Исторический анализ формирования этносов в Европе и Азии позволил Л.Н.Гумилеву обосновать вывод о том, что «пассионарность отдельного человека может сопрягаться с любыми способностями: высокими, средними, малыми; она не зависит от внешних воздействий, являясь чертой психической конституции данного человека; она не имеет отношения к этике, одинаково легко порождая подвиги и преступления, творчество, разрушения, благо и зло, исключая только равнодушие; она не делает человека "героем", ведущим "толпу", ибо большинство пассионариев находятся в составе "толпы", определяя ее потенциальность в ту или иную эпоху развития этноса». И далее: «*Модусы пассионарности* разнообразны: тут и гордость, стимулирующая жажду власти и славы в веках; тщеславие, толкающее на демагогию и творчество; алчность, порождающая скупцов, стяжателей и ученых, копящих знания вместо денег; ревность, влекущая за собой жестокость и охрану очага, а примененная к идее - создающая фанатиков и мучеников. Поскольку речь идет об энергии, то моральные оценки неприменимы: добрыми или злыми могут быть сознательные решения, а не импульсы». Высшую степень пассионарности Л.Н. Гумилев обнаруживает у самых самоотверженных людей, у тех, кто может "жертвовать собой и своим потомством, которое либо не рождается, либо находится в полном небрежении ради иллюзорных вождельных: честолюбия, тщеславия, гордости, алчности, ревности, и прочих страстей"[7]. Для иллюстрации исследуется мотивация известных исторических деятелей. К пассионариям высшей степени он относит тех выдающихся политических деятелей, которые ради своих страстей готовы пожертвовать всем, даже собой. Это Наполеон Бонапарт, основной мотив поведения которого - жажда деятельности; Александр Македонский, очевидная иррациональность действий которого объясняется край-

ней степенью выраженности у него честолюбия и гордости; неукротимый Чингисхан; Люций Корнелий Сулла, человек невероятно тщеславный и завистливый; страстно убежденные Ян Гус, Лютер, Кальвин, Савонарола, Иоанн Лейденский и Жанна д'Арк; неистовый протопоп Аввакум; идущий на крайний риск Ганнибал; фанатичный Игнатий Лойола; "любовник бранной славы" Карл XII. Менее пассионарны те, которые во что бы то ни стало (но все же не ценой своей жизни) стремятся к идеалу победы. Ниже по шкале располагаются пассионарии "меньшего накала". И все они тоже идеалисты. Одни устремлены к успеху, а другие - к идеалу знаний и творчества. Ведь истинный ученый имеет один смыслообразующий мотив деятельности, а искусство, как известно, "требует жертв". Но жертвы эти бескровны: "при невысокой пассионарности и достаточных способностях люди самопроявляются в областях, не связанных с риском: в искусстве, науке, преподавании и технических изобретениях" [7]. Еще ниже пассионарность у ищущих удачу с риском для жизни прагматиков-авантюристов (Индиана Джонс). Минимальной пассионарностью обладают энергичные люди, которые стремятся обустроить свою жизнь, ничем не рискуя – те, кто согласно СМИ составляют идеал современного успешного человека.

События последних лет показали, что концепция пассионарности применима не только к анализу глобальных исторических процессов, но и для понимания происходящего здесь и сейчас. Управление пассионарной энергией населения одинаково важно для всех государств. В России решение традиционно облегчалось геополитическим положением: необходимостью осваивать новые территории, защищать освоенные рубежи, ассимилировать новые культуры, а также – преимущественно мобилизационным типом экономики. Начало XXI века характеризуется истощением традиционных средств «канализации» (целевого направления) пассионарности населения в государственно-приемлемые формы не только в России, но и большинстве «цивилизованных» стран. На географической карте Земли не осталось «белых пятен»: пространства открыты, изучены, осваиваются. Окончились войны, которым можно было придать справедливую окраску. Борьба за освоение природных ресурсов считается менее приоритетной, чем охрана окружающей среды. На смену идеологическим войнам пришло добровольное принятие «общечеловеческих» ценностей. «Стройки века» прекращены из-за отсутствия финансирования и т. п. Широко рекламируемые экстремальные виды спорта из-за дороговизны снаряжения доступны немногим. Нынешний сознательный отказ Российского государства от целена-

правленного регулирования пассионарной энергии своих граждан уже привел, во-первых, к резкому росту ультрарадикальной (до экстремистской) социальной самодеятельности молодежи, во-вторых, к широкой экспансии внешних экстремистских организаций (от тоталитарных сект до политических движений и эзотерических орденов).

Попытки замены реальных форм реализации пассионарной энергии масс и отдельных личностей на «виртуальные», предпринимаемые в рамках развития информационных технологий (компьютерные игры в широком смысле), пока имеют прямо противоположный эффект. В России эта форма «виртуализация героизма» носит предельно агрессивный характер (и в СМИ, и в сетевых развлечениях). Логика авторов информационной политики: человек, совершающий в ходе компьютерных игр «героические подвиги» и трансформирующий «виртуальную жизнь» по своим представлениям о добре и зле, полностью растрчивает на это всю свою «избыточную» пассионарную энергию и в реальности стабилизируется как «нормальный» (предельно управляемый) гражданин. Практика показывает, что агрессия, навязываемая этими играми как единственный способ решения жизненных проблем и выплеска пассионарной энергетике, не только не сублимируется виртуальностью, но и становится типовым способом поведения субъекта в реальности, свидетельством чему становятся судебные процессы над геймерами, завершающими битвы в онлайн (виртуале) убийством своих противников в оффлайне (реале).

Жертва

Если пассионарий мотивирован на экстремум как средство самореализации («А он, мятежный, ищет бури...»), то для большинства людей экстремум – это пугающее, травмирующее явление. Уже в 80-е годы XX века сложилось понятие «психическая травма» (*психотравма*) - событие, которое воспринимается человеком как угроза его существованию, которое нарушает его нормальную жизнедеятельность, становится для него событием травматическим, то есть потрясением, переживанием особого рода [8]. Основной контингент лиц, перенесшими психическую травму, это: вынужденные переселенцы и беженцы, жертвы захвата в заложники, люди, пережившие бомбежки, обстрелы, гибель родственников, разбойные нападения, а также широкомащтабные природные и техногенные катастрофы. Близкую к ним и наиболее изученную группу представляют жертвы криминального насилия [9].

Главное содержание психологической травмы составляет утрата веры в то, что жизнь организова-

на в соответствии с определенным порядком и поддается контролю [10].

Травма влияет на восприятие времени, и под ее воздействием меняется видение прошлого, настоящего и будущего. По интенсивности переживаемых чувств травматический стресс от пребывания в экстремуме соразмерен со всей предыдущей жизнью. Из-за этого он кажется наиболее существенным событием жизни, как бы «водоразделом» между происшедшим до и после травмирующего события, а также всем, что будет происходить потом. В зависимости от индивидуального опыта, устойчивости личностных структур, социального окружения, а также – полученной (или не полученной) посттравматической реабилитационной помощи, картина пережитого экстремального события может значительно различаться как по сути, так и в деталях.

Профессионал

Экстремум необратимо трансформирует личность, но в каждом социуме есть люди, которые профессионально работают в экстремальных условиях. Эта деятельность крайне необходима социуму (например – аварийно спасательные службы, силовые подразделения), но ее выбирают очень разные люди по самым различным мотивам. Кто и почему? Во-первых, лица в маргинальной стадии нонконформизма. В условиях стабильного социума их самореализация крайне затруднена. Наиболее полно их психотипу отвечает балансирование на грани нормы и экстремума, для них переживание опасности является жизненной потребностью, а ее отсутствие вызывает «адреналиновую тоску». Характерным отличием специалистов подобного рода является практически полное отсутствие морально-нравственных барьеров, основной сдерживающий стимул – должностные инструкции и угроза лишения (сокращения) денежного довольствия. Во-вторых, молодежь, для которой проблема самореализации гиперактуальна. Стремление развивающегося человека выйти за пределы дозволенной нормы вполне естественно, так как только таким образом можно убедиться в справедливости или ошибочности норм социума. Деятельность в экстремальных условиях представляет молодому человеку наибольшие возможности для самоутверждения и самореализации. Кроме того, тяга молодежи к экстремуму имеет и эволюционное значение: для молодежи характерны нетривиальные решения, которые при их успехе увеличивают адаптивный потенциал социума в целом, а в случае неуспеха – потеря малоопытного юноши для того же социума – трагична, но не опасна. Широко известно достаточно цинично высказы-

вание Наполеона о том, что «лучшие солдаты – это молодые люди 12-14 лет, им неведом страх смерти, они жаждут славы и выполняют любой приказ». В современной реальности – большинство террористов-смертников – молодые люди до 20 лет. В-третьих, лица, стремящиеся кардинально сменить свой образ жизни и среду обитания из-за невозможности решить обычным путем свои бытовые проблемы и конфликтов с ближайшим окружением. Такую форму «социальной реанимации через экстремум» выбирают многие военнослужащие-контрактники, зимовщики, рыбаки. В-четвертых, лица, желающие получить моральные и материальные блага, которые общество обеспечивает (точнее, обещает обеспечивать) тем, кто работает в экстремальных условиях. Для большинства представителей этой группы сам факт их согласия работать в экстремуме уже обязывает общество по отношению к ним и в случае несправедливости вознаграждения они готовы взять «причитающееся» самостоятельно.

Наиболее успешен в экстремальных условиях высокообразованный, опытный, имеющий устойчивые и прочные морально-нравственные ориентиры специалист, прочно привязанный к обычным условиям семьей, детьми, домом и многим тому подобным, обеспечивающий себе и своей семье высокое качество жизни и имеющих государственные гарантии для себя и семьи в связи с высокой вероятностью «несчастливого случая на производстве». Это идеальный вариант, крайне затратен в содержании для государственной машины. Поэтому в реальности, в каждом социуме используются специалисты всех типов, включая «одноразовых» фанатиков, поэтому после любой крупной военной кампании, в любом обществе возникают проблемы реадaptации молодых солдат. Иногда с этими проблемами удается справиться путем многолетних, многомиллионных федеральных программ (лечение «вьетнамского синдрома» в США 1975–1990гг.); в России конца XX века многие ветераны афганской и первой чеченской кампаний пополнили ряды либо криминала, либо экстремистских сообществ.

Механизмы влияния экстремума на поведение и мышление: многовариантный катарсис

То, что экстремальное событие способно изменять человека (трансформировать его личность) было известно еще в древности, и этот механизм получил название *катарсиса*. Изначально в понятие катарсиса входило понятие механизма изменения личности в процессе переживания экстремального события (приобретение «вредных» и «полезных» аффектов) и способов избавления от «вредных» аффектов стимулированием «по-

лезных» посредством искусства (говоря современным языком – использование художественных произведений для терапии посттравматических синдромов). Впоследствии механизм катарсиса стал использоваться для целенаправленных трансформаций личности в процессе мистерий и позднее – орденских инициаций.

В «Поэтике» Аристотеля, понятие катарсиса входит в определение трагедии: «Трагедия есть подражание действию важному и законченному, имеющему [определенный] объем, [производимое] речью, услащенной поразному в различных ее частях, [производимое] в действии, а не в повествовании и совершающее посредством страдания и страха очищение (katharsis) подобных страстей». [11] В тексте трактата оно остается не разъясненным, что привело к появлению за 24 века более полутора тысяч интерпретаций, часто выходящих далеко за пределы тех эстетических и психотерапевтических установок Аристотеля, которые известны нам более полно и поддаются систематическому описанию.

Использование механизма катарсиса в процессах инициации, то есть самых закрытых орденских практиках, привело к тому, что продолжительное время он (катарсис) воспринимался «непосвященными» лишь как одна из малозначимых эстетических категорий. Только в 1909 г. И. Брейер и З. Фрейд перенесли понятие «катарсис» из эстетики в психологию, обозначив им высвобождение энергии подавленных аффектов посредством вспоминания и вербализации вытесненного переживания. Как психологическое понятие оно до сих пор используется относительно широко.

В современной политической и социальной практике можно говорить как о спонтанном катарсисе жертв природных катаклизмов и вооруженных конфликтов, так и о целенаправленном «псевдокатарсисе», вызываемом с помощью информационных технологий у представителей различных групп и сообществ, в том числе – экстремистской направленности. Динамика индивидуальной реакции на экстремальное событие, способное привести к гибели, как правило, выглядит следующим образом [12]:

1. «Стадия витальных реакций на терминальную угрозу» — длительностью от нескольких секунд до 5 - 15 минут, когда поведение практически полностью подчинено императиву сохранения собственной жизни с характерными сужением сознания, редукцией моральных норм и ограничений, нарушениями восприятия временных интервалов и силы внешних и внутренних раздражителей. В этот период характерна реализация преимущественно инстинктивных форм поведения, в последующем переходящих в кратковременное (тем не менее с очень широкой

вариативностью) состояние оцепенения. Длительность и выраженность витальных реакций в существенной степени зависит от внезапности воздействия экстремального фактора.

2. «Стадия острого психоэмоционального шока с явлениями сверхмобилизации». Эта стадия, как правило, развивается вслед за кратковременным состоянием оцепенения, длится от 3 до 5 часов и характеризуется общим психическим напряжением, предельной мобилизацией психофизиологических резервов, обострением восприятия и увеличением скорости мыслительных процессов, проявлениями безрассудной смелости (особенно при спасении близких) при одновременном снижении критической оценки ситуации, но сохранении способности к целесообразной деятельности. В эмоциональном состоянии в этот период преобладает чувство отчаяния, сопровождавшееся ощущениями головокружения и головной боли, а также сердцебиением, сухостью во рту, жаждой и затрудненным дыханием. Поведение в этот период подчинено почти исключительно императиву спасения близких с последующей реализацией представлений о морали, профессиональном и служебном долге. Несмотря на присутствие рациональных компонентов, именно в этот период наиболее вероятны проявления панических реакций и заражение ими окружающих, что может существенно осложнять проведение спасательных операций. Окончание этой стадии может быть как пролонгированным, с постепенным появлением чувства истощения, так и наступать внезапно, мгновенно, когда только что активно действующие люди оказываются в состоянии, близком к ступору или обмороку вне зависимости от ситуации.

3. «Стадия психофизиологической демобилизации» — ее длительность до трех суток. В абсолютном большинстве случаев наступление этой стадии связывается с пониманием масштабов трагедии («стресс осознания») и контактами с получившими тяжелые травмы и телами погибших, а также прибытием спасательных и врачебных бригад. Наиболее характерными для этого периода являлись резкое ухудшение самочувствия и психоэмоционального состояния с преобладанием чувства растерянности (вплоть до состояния своеобразной прострации), отдельных панических реакций (нередко — иррациональной направленности, но реализуемых без какого-либо энергетического потенциала), понижение моральной нормативности поведения, отказа от какой-либо деятельности и мотивации к ней. Одновременно наблюдаются выраженные депрессивные тенденции, нарушения функции внимания и памяти.

4. «Стадии разрешения» (от 3 до 12 суток). В этот

период, по данным субъективной оценки, постепенно стабилизируется настроение и самочувствие. Однако по результатам объективных данных и включенного наблюдения у абсолютного большинства обследованных сохранялись пониженный эмоциональный фон, ограничение контактов с окружающими. К концу этого периода у большинства переживших экстремум появляется желание «выговориться», реализуемое избирательно, направленное преимущественно на лиц, не являвшихся очевидцами трагических событий, и сопровождавшееся некоторой ажитацией.

5. «Стадия восстановления» психофизиологического состояния (5-я) начинается преимущественно с конца второй недели после экстремального события и первоначально наиболее отчетливо проявляется в поведенческих реакциях: активизируется межличностное общение, нормализуется эмоциональная окраска речи и мимических реакций.

6. В более поздние сроки (через месяц) у переживших экстремальное событие в 80% случаев выявляются устойчивые изменения нормативно-ценностной базы. Нормы «упрощаются», становятся более «контрастными», что, как правило, порождает повышенную конфликтность с традиционным окружением.

Важнейший практический вопрос: от чего зависит характер реакции человека на экстремальное событие, чего ждать в экстремальных условиях от конкретной личности и группы? И здесь опять наиболее информативна теория пассионарности. Согласно ей, лица, обладающие высокой пассионарной энергетикой, они же – люди, «желающие странного», «мятежники, ищущие бури», как правило, обладают весьма жесткой системой ценностных предпочтений и ограниченными личностными привязанностями, для них нет полутонов: есть черное и белое, истина и ложь, свои и чужие. Переживаемые ими экстремальные события еще более ужесточают их шкалу оценок, во многом именно из-за этого наиболее известные пассионарии, государи и полководцы, характеризуются исключительной агрессивностью и смелостью, отсутствием сострадания не только к врагам, но и к своим гражданам. "Это они борются за покорение народов, окружающих их собственный этнос или, наоборот, сра-

жаются против захватчиков" [7]. "Усмирить и запугать их очень трудно, подчас легче убить" [7]. Именно воинственность пассионарных вождей и пассионарность народа многое предопределяет в мировой истории. Пассионарные властители, политики и военные составляют агрессивное меньшинство, но понуждают остальных на кровопролитие, насилие, войну во имя целей, которые "просто", непассионарному человеку не могут быть понятны. Поэтому в динамичных, исторически активных, пассионарных этносах женщины и пацифисты, обычно составляющие большинство населения, от реальной власти отчуждаются.

Выдающиеся пассионарии характеризуются прекрасными организаторскими способностями и так называемой пассионарной индукцией (заразительностью, способностью увлечь за собой массы людей непассионарных). Ведь искренность вызывает симпатию, а активность, тем более жертвенная, заразительна. Именно эти качества пассионариев выдвигают их на лидирующие позиции в экстремистских сообществах и именно их лидерская активность является дополнительным механизмом радикализации этих сообществ.

Если для пассионария с высокой энергетикой экстремальное событие это способ «закаливания» собственных качеств и способностей (подробнее – Н.Островский «Как закалялась сталь»), то для «человека толпы» катарсис от переживания экстремума может иметь как социально позитивные, так и резко негативные последствия. Образно говоря, у многих «людей толпы» структура личности недостаточно прочна для «закалки» и при интенсивном (или – продолжительном) экстремальном воздействии начинает деградировать и разрушаться. При своевременном выходе из зоны экстремального воздействия возможно постепенное восстановление базовых личностных структур. Но и при самом благоприятном итоге это будет другая личность, с другим (упрощенным) набором ценностных ориентаций, легко попадающая под влияние «родственного» лидера. Поэтому чем больше времени пройдет после экстремального события, тем в большей степени представляемая «очевидцем и участником» события картина будет отражать не его индивидуальный опыт, а реконструкцию в стиле «моя роль в...».

1. Сундиев И.Ю. *Некоторые методологические и методические вопросы исследования профессиональной деятельности в экстремальных условиях*. В сб.: *Юридическая психология*.

2. Сундиев И.Ю. *Тезисы научных сообщений к XI Всесоюзному съезду общества психологов СССР*. М., 1983.

3. Сундиев И.Ю. *Особенности деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях мирного и военного времени*. М., 1984.

4. Сундиев И.Ю. *Профессионал в экстремальных условиях. Социологические исследования*, №4, 1988.

5. Сундиев И.Ю. *Личность, группа, общество в экстремальные периоды развития*. М., 1993; *Социальные и психологические экстре-*

мальные процессы. М., 1996.

6. Сундиев ИЮ. *Экстрим и экстремизм как инструменты трансформации личности. М., 2010.*

7. Гумилев ЛН. *Этногенез, М., 1990.*

8. Черепанова Е. М. *Психологический стресс, И., 1996.*

9. Малкина-Пых ИГ. *Виктимология. Психология поведения жертвы. М., 2010.*

10. Магомед-Эминов М. Ш. *Экстремальная психология. Том 2. От психической травмы к психотрансформации. М., 2006.*

11. Аристотель, *Поэтика. М., 1984.*

12. Решетников М. М. *Особенности состояния, поведения и деятельности людей в экстремальных ситуациях с витальной угрозой. Психоаналитический портал Oedipus.ru.*

Материал поступил в редакцию 22. 02. 2014 г.